

Бобров Т.Д. Принцип верховенства закона как базовое условие формирования правового государства // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №12 (декабрь). – АРТ 468-эл. – 0,3 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340.12

Бобров Тимофей Дмитриевич
магистрант,
Российский государственный университет правосудия
г. Москва, Россия
e-mail: chief.nauk@yandex.ru

**ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

Аннотация: Верховенство права, демократия и права человека являются триадой ценностей, из которых должны исходить и какими должны руководствоваться европейские государства. С этой точки зрения основополагающего принципа верховенство права признается одним из фундаментальных и незыблемых идеалов современных демократий, которого должны придерживаться все без исключения институты гражданского общества.

Ключевые слова: верховенство права, правоприменение, закон, судопроизводство, право.

Bobrov Timofey Dmitrievich
master student,
Russian State University of Justice
Moscow, Russia

PRINCIPLE OF THE RULE OF LAW AS A BASIC CONDITION OF THE FORMATION OF A LEGAL STATE

Annotation: The rule of law, democracy and human rights are a triad of values from which should proceed and which should be guided by European states. From this point of view, the fundamental principle of the rule of law is recognized as one of the fundamental and unshakable ideals of modern democracies, which all institutions of civil society must adhere to.

Keywords: rule of law, law enforcement, law, judicial proceedings, law.

Одним из основополагающих факторов формирования правового государства является принцип верховенства закона [21; 29 и др.]. Принцип верховенства права закреплен не только в нашей стране, но и во многих международных документах. Так, важность верховенства права отмечается в преамбуле Всеобщей декларации прав человека, где, в частности, отмечается, что целью принятия этого документа является необходимость, чтобы права человека охранялись верховенством права в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения.

Исторически выражение «верховенство права» (rule of law) было впервые употреблено английским ученым Харрингтоном в 1656 году в значении «империя законов, а не людей».

В настоящее время реализация принципа верховенства закона реализуется в следующих направлениях:

1) абсолютное верховенство или господство естественного права, исключает существование произвола, исключительных полномочий или даже широкой свободы усмотрения государства [17; 25];

2) принцип равенства всех граждан перед законом или равное подчинение всех классов общества естественному праву страны, применяемому общими судами [2; 7];

3) личные права и свободы следует формулировать и охранять с помощью общего права[24; 28].

Как отмечает И.А. Коннов [15], сегодня верховенство права занимает особое место - оно является исключительным и легитимным политическим идеалом общества, однако, в то же время согласия по его точному значению нет. Анализ литературы по указанной проблематике позволяет сделать вывод, что в настоящее время в литературе есть плюрализм мнений относительно природы и содержания верховенства права, а также отдельных его составляющих. Так, верховенство права рассматривается как основополагающий принцип права, общеправовой принцип, стандарт, императив гражданского судопроизводства и тому подобное. Плюрализм мнений существует и в отношении отдельных составляющих этого понятия.

Сейчас общепринятым в литературе является подход к распределению концепций верховенства права на формальные и субстантивные (материальные), хотя в литературе иногда отмечается необходимость выделения третьего подхода - функционального или интегрированного.

Критерием для выделения указанных концепций является природа элементов верховенства права. Так, представители формального подхода [13; 16 и др.] к верховенству права делают акцент на минимальных процедурных требованиях верховенства права, то есть на формальных аспектах, отвергая необходимость исследования содержания соответствующих правовых норм.

В этом смысле формальные концепции являются узкими, ведь не предусматривают ссылки на фундаментальные права, демократию и критерии справедливости или права. Классическими примерами концепций такого вида является постулат, что верховенство права - это политический идеал, к которому правовой системе может не хватать или который может быть присущ в большей или меньшей степени [1; 9].

Верховенство права является лишь одним из показателей, по которому можно судить о судебной системе и по которому она должна оцениваться. Его не следует путать с демократией, справедливостью, равенством (перед законом или чем-то другим), правами человека любого рода или любого рода уважения к лицам или достоинству человека. Исходя из указанных основных положений, современные авторы выделяют такие составляющие верховенства права, как [3; 30]: предсказуемость, доступность и понятность законов; стабильность законов; наличие регламентации процесса принятия законов общеизвестными, стабильными, понятными и общими правилами; обеспечения независимости судов; соблюдение принципа естественной справедливости; наделение судов полномочиями по контролю за этими принципами; доступность правосудия; невозможность дискреции государственных органов, осуществляющих функции по борьбе с преступностью.

В отличие от формальных концепций, представители субстантивного подхода к формальным требованиям верховенства права добавляют определенные материально-правовые требования, которыми чаще всего выступают те или иные ценности демократического общества, в частности, демократия, требование разделения властей, ориентация на права человека и тому подобное.

Следовательно, материальные теории верховенства права содержат элементы формального понимания, однако, идут дальше, добавляя различные конкретные требования содержательного характера. Несмотря на это, нельзя согласиться с теми авторами, которые наряду с формальными и материальными концепциями верховенства права выделяют третий вид концепций, ведь материальные концепции верховенства права, включая формальные элементы, сами по себе уже являются интегрированными, а потому существование третьего подхода усматривается нецелесообразным.

Представителями субстантивного подхода к верховенству права выделяют как составляющие верховенства права: 1) доступность закона, положения которого должны быть понятными, ясными и предсказуемыми [22]; 2) вопросы юридических прав должны, как правило, решаться на основе закона, а не по усмотрению [19]; 3) равенство перед законом [5]; 4) власть должна осуществляться в соответствии с законом, справедливо и разумно [10]; 5) права человека должны быть защищены [14]; 6) должны быть предоставлены средства для урегулирования споров без неоправданных задержек или отсрочек [18]; 7) суды должны быть справедливыми [27]; 8) государство должно придерживаться своих обязательств как в рамках международного права, так и национального [26].

Стоит отметить, что в литературе приводятся и другие классификации концепций верховенства права. Так, на два различных подхода в толковании верховенства права обращается внимание в материалах Венецианской комиссии, которая различает подход правовых позитивистов (legal positivists) и правовых интерпретаторов (legal interpretivists) к определению верховенства права. Как видим, в основе такой классификации положены тип правопонимания - позитивистский или природноправовой.

По нашему мнению, это распределение концепций верховенства права напрямую связано с предыдущей классификацией и объясняет последнюю с точки зрения ее детерминант, исходных положений. Учитывая изложенное, формальные концепции верховенства права тяготеют к позитивистскому правопониманию, а материальные, с учетом формальных критериев, основанных на позитивизме, вводят в верховенство права и элементы естественно-правового правопонимания.

Современные ученые выделяют следующие основные концепции в реализации верховенства закона: 1) естественно-правовые концепции, основанные на разграничении права, в частности, прав человека, и закона [4]; 2) легистические позитивистские концепции, отождествляют верховенство права с верховенством закона [12]; 3) социологически-позитивистские концепции, основанные на социологическом правопонимании [31]; 4) комплексные (смешанные) концепции, которые пытаются совместить элементы предыдущих концепций.

Согласно интегральному подходу, его сущность, с одной стороны, заключается в отрицании возможности дать определение общего понятия верховенства права, а с другой - в раскрытии содержания верховенства права только посредством указания на его составляющие. При таком подходе, как отмечают авторы, общее правопонимание интерпретатора якобы отходит на второй план. В этом случае результат понимания исследуемого принципа зависит от тех конкретных идей, которыми наполняет содержание его элементов тот или иной толкователь. Для дальнейшей диверсификации указанного подхода Е.А. Гринь [8] применяет классическое разделение концепций верховенства права по формальным и материальным элементам, замечая, что поскольку материальные концепции верховенства права не отрицают существование формального аспекта

изучаемого принципа, то было бы правильнее называть их материальными. На основе указанного автор выделяет в пределах интегративного подхода формальные и формально-материальные концепции верховенства права.

На наш взгляд, представленная позиция ученых вызывает определенные замечания. Во-первых, следует согласиться с классической точкой зрения, согласно которой поверхностная грамматика при толковании принципа «верховенства права» может ввести в заблуждение, и мы не сможем правильно понять концепцию «права» без одновременного понимания значения верховенства права. Мы должны понимать эти понятия [«верховенство права» и «право»] в совокупности, а не рассматривать одно как часть другого. Исходя из указанного, по нашему мнению, при толковании понятия «верховенства права» не может быть применен так называемый поэлементный подход, что приводит к искусственному расщеплению этого понятия.

Во-вторых, нельзя согласиться с точкой зрения авторов о том, что при интегративном подходе тип правопонимания интерпретатора отходит на второй план. Считаем, что именно позитивистский или природноправовой тип мышления и позволяет сформировать определенному автору конкретные требования верховенства права. В этом контексте, как уже отмечалось, прослеживается прямая связь между формальными концепциями и позитивистским типом правопонимания и материальными концепциями верховенства права и элементами природноправового правопонимания. С этой точки зрения определено понимание понятия «права», носителем которого является интерпретатор и которое формируется под влиянием определенного типа правопонимания, - тот выходной, базовый момент, что будет положен в основу выделения элементов верховенства права.

В связи с указанным следует согласиться с мнением отечественных ученых о том, что в сегодняшних условиях феномен верховенства права может быть раскрыт только при условии соблюдения определенных гносеологических позиций относительно права: 1) должно иметь место различие права и закона [6]; 2) право следует рассматривать не как акт государства, а как социальный феномен, связанный с такими категориями, как справедливость, свобода, равенство, гуманизм [23]; 3) право должно рассматриваться в неразрывной связи с правами человека [11].

В-третьих, авторы «поэлементного» подхода к верховенству права часто, в конце концов, сводят интерпретацию последнего с конкретными требованиями или элементами верховенства права. Так,, раскрывая содержание понятия «верховенство», можно выделить такие его составляющие, как: признание приоритетности, доминирование, определяющую роль прав человека в деятельности государства; расширение этой приоритетности на деятельность всех органов государства; правовая определенность; наличие общественного доверия к судам и т.д. Итак, сторонники «поэлементного подхода» также прибегают к выделению конкретных составляющих верховенства права, что присуще интегративному подходу, однако, для объяснения содержания отдельных понятий «верховенство» и «право».

Итак, верховенство права должно стать главным принципом формирования правового государства, элементами которого должны быть такие формальные элементы, как законность, правовая определенность, пропорциональность и право на защиту, а субстантивным элементом должно стать признание приоритетности прав человека.

Список использованной литературы:

1. Bondarev V.G., Sapharov R.A. The matter of legislative definition of political activities in the Russian Federation // Sententia. European Journal of Humanities and Social Sciences. 2013. № 2. С. 53-64.
2. Shashkova A.V. Financial & legal aspects of doing business in Russia. - Москва, 2011. – 256 с.
3. Алейников Б.Н., Алейникова А.Б. К вопросу о состоянии и перспективах развития суда присяжных в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 1 (37). С. 93-101.
4. Арутюнян А.Д., Валуйсков Н.В. Международная и внутригосударственная защита прав и интересов несовершеннолетних // В сборнике: Роль инноваций в трансформации современной науки Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 85-89.
5. Баранов П.П. Проблемы теории правосознания и правового воспитания. - Ростов-на-Дону, 2005.
6. Бирюков П.Н., Брызгалин А.Н., Винницкий Д.В., Сенцова М.В., Карасева М.В., Костюков А.Н., Красюков А.В., Пауль А.Г., Самсонова А.Е., Селюков А.Д., Стрельников В.В., Худяков А.И., Шепенко Р.А. Финансовое право.- Москва, 2009. – 604 с.
7. Газетов А.Н. Вопросы экономического и правового анализа эффективности предотвращения коррупции в государственной контрактной системе // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 134-148.
8. Гринь Е.А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 138-145.
9. Зимин В.А., Морозова Г.А. Политология. - Самара, 2010. 436 с.
10. Иуков Е.А. К вопросу о формировании новой военной идеологии в современной России // Вестник Военного университета. 2011. № 4 (28). С. 94-97.
11. Кияткина И.А. Проблема выявления и предупреждения преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти и вражды // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 146-148.
12. Кобрин Н.А. Правоведение. Материальная ответственность работодателя и работника. - Сыктывкар, 2007. – 116 с.
13. Козырский Д.А. Правозащитный характер, цели и задачи судебного производства по делам о несостоятельности (банкротстве) должника // Образование и право. 2016. № 3. С. 148-154.
14. Комаров И.М., Потетинов В.А. Проблемные аспекты компенсации морального вреда в порядке реабилитации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 59-69.
15. Коннов И.А. Прокуратура в системе государственных и правоохранительных органов Российской Федерации // Безопасность жизнедеятельности города Материалы научно-практической конференции. 2013. С. 106-115.
16. Костюков А.Н., Благов Ю.В. Конституционность муниципальной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 62-65.

17. Лысенко М.Н. Правовые проблемы и перспективы запрещения оружия в космосе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2006. – 30 с.
18. Морозова Г.А., Зимин В.А. Правовое государство: основные признаки, черты, проблемы // Вестник Самарского муниципального института управления. 2012. № 4 (23). С. 121-128.
19. Окриашвили Т.Г. Сущность права в частноправовом регулировании // Право и государство: теория и практика. 2013. № 1 (97). С. 19-23.
20. Пономаренко Е.В. Конституционное право: вопросы современной методологии. - Москва, 2004. – 114 с.
21. Понкин И.В., Соловьев А.А. Справочник зарубежного законодательства о спорте. - Москва, 2011. – 131 с.
22. Попов В.В., Тимофеев В.А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.
23. Пчелинцева Л.М., Цитович Л.В., Аванесова А.А., Михайлова И.А., Савина В.С., Ларин А.Ю., Ларина Т.Ю., Трапезникова М.М., Великоклад М.Ю., Великоклад Т.П., Земцова О.С. Семейное право. - Москва, 2015. – 330 с.
24. Самитов Э.О. Некоторые особенности выявления истязаний // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4 (9). С. 224-226.
25. Сергун П.П. Принципы аттестационного производства в органах внутренних дел российской федерации // Правовая культура. 2011. № 2. С. 91-95.
26. Сидорова Г.М. Вооруженный конфликт в демократической республике Конго и его последствия // В книге: Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты) коллективная монография. Москва, 2013. С. 174-201.
27. Соловьев А.А. Правовой статус отдельных органов судебной власти французской республики, обладающих особой компетенцией // Власть. 2014. № 1. С. 109-112.
28. Сусликов В.Н. Проблемы правового регулирования в сфере недвижимости // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2006. № 5. С. 38-40.
29. Черепанов В.А. О системной модели федеративного государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 8. С. 3-7.
30. Эртель А.Г. Проблемы и совершенствование источников правового регулирования международных перевозок // Современная научная мысль. 2015. № 2. С. 177-184.
31. Юхачев С.П. Противодействие коррупции в среде государственных служащих в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 5. С. 116-120.

Дата поступления в редакцию: 25.12.2018 г.

Опубликовано: 31.12.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Бобров Т.Д., 2018